

¹ Уже в первые дни после нападения гитлеровской Германии на СССР Советское правительство предприняло шаги, направленные на нормализацию дипломатических отношений между Советским Союзом и чехословацким правительством, находившимся в Лондоне. По указанию Советского правительства, посол СССР в Великобритании И. М. Майский в начале июля 1941 г. начал переговоры с Э. Бенешем о восстановлении дипломатических отношений между Советским правительством и чехословацким правительством в Лондоне и о заключении соглашения о взаимной помощи и поддержке в войне против Германии.

² См. док. 99.

³ См. док. 82, 111.

Из записки* начальника канцелярии президента Чехословакии Я. Смутного о взглядах Э. Бенеша на роль Советского Союза в послевоенный период

Лондон

12 июля 1941 г.

[Бенеш]: Все будущее зависит от того, какими будут победа или поражение России, в каком состоянии она выйдет из этой войны. Поэтому я с таким вниманием слежу за развитием событий. Для нас это имеет решающее значение. После этой войны Франция даже через 20 лет не будет в состоянии играть ведущую роль в европейской политике. Англия через 5 лет уйдет из Европы и пойдет с Америкой по иному пути. В Европе останутся лишь Россия и Германия. Германия будет разрушена, а в Восточной Европе, думаю, что и в Центральной Европе, решающую роль будет играть Россия. Для нас такое положение чрезвычайно важно, поскольку от него будет зависеть все будущее, безопасность республики. Мы заинтересованы в том, чтобы русские хорошо делали эту политику...

Я высказал Майскому свои взгляды по вопросу о наших границах. Я развеял все сомнения в отношении того, что означало бы для нас, если бы у нас была общая граница с Россией, но что бы это также значило для безопасности русских. Я сказал ему прямо, что мы настаиваем на принципе преемственности, следовательно также и в вопросе Подкарпатской Руси. Это относится к Чехословацкой Республике. Но наша позиция в этом вопросе такая же, какую я формулирую по отношению ко всем. Подкарпатская Русь может принадлежать лишь нам или России. А о том, кому она будет принадлежать, договоримся только лишь мы и русские, никто иной не должен вмешиваться в это... Это же мною было ясно сказано полякам, у них не должно быть сомнений на этот счет. Никогда она не может принадлежать ни венграм, ни полякам...

Если бы поляки были разумными¹, то можно было бы так урегулировать дела в Европе, чтобы избежать опасности войны. Наша конфедерация с Польшей под патронатом России создала бы между Германией и Россией такой барьер, что немцы никогда бы не отважились напасть ни на Россию, ни на нас. Мы вдвоем могли бы сосредоточить наше общее внимание на подготовке обороны от Германии, а Россия, которой не надо было бы заботиться о своей западной границе, укреплялась бы лишь на востоке. В Центральной Европе и на востоке царил бы мир. Западные границы Германии в таком случае в достаточной степени охранялись бы Францией и Англией.

В этом состоит взгляд Бенеша на будущее Европы. Он ожидает, что Россия и славяне будут в ней играть преимущественную роль. Он обос-

* Исключены те части документа, где говорится о состоянии здоровья Э. Бенеша, о позиции Польши и об общих вопросах международной политики.

новывает это тем, что русские доказали или же докажут этой войной свои жизненные, трудовые, духовные и организационные способности. Они сблизятся с Европой, и после войны никто даже и не вспомнит о большевизме. Все волеется в новый европейский строй. Франция показала свою неспособность, физическую и моральную истощенность, и это будет продолжаться достаточно длительное время, пока она не поднимется и снова не будет играть какую-нибудь роль в европейской политике. Хотя Англия в этой войне является главной европейской державой, но именно ход войны приведет ее к сближению с Америкой, со временем со своей стороны Англия утратит непосредственный интерес к Европе.

Германия будет страшно истощена, и все вместе будут заинтересованы в том, чтобы история не смогла повториться, как это произошло после последней войны и предпримут все усилия для того, чтобы Германия долгие годы не представляла военной опасности для Европы. Следовательно, здесь останется Россия как единственная европейская держава...

В Европе должно было произойти объединение Англии, Франции, и России против Германии, и Америка должна быть на стороне этих союзников. В это не хотели верить, поэтому пришлось расплачиваться. Всем.

Я боялся лишь одного, чтобы накануне войны, после 15 марта Чемберлен и Россия не пришли к соглашению сохранить статус кво. Это стало бы катастрофой для нас навсегда. Мы были заинтересованы в поражении Гитлера. Поэтому в Америке я показал Уманскому², куда их приведет политика с Чемберленом. Если бы Англия, Франция, Россия и Америка достигли договоренности, то Гитлер не развязал бы войну. Но поскольку они бы не вооружались, а он это делал до крайних пределов, то он бы без шума сделал огромные завоевания и никто не смог бы помешать ему сделать это. Достигнув без шума всего, чего ей хотелось в Европе, Германия стала бы тут настолько колониально сильной, что Гитлер смог бы завоевать гегемонию во всем мире. Они, кажется, до сих пор не осознают значение того, что Россия своим соглашением, а Чемберлен своей гарантией Польше помогли спасти Европу тем, что втянули ее в войну. Я опасался одного, что войны не будет, поэтому я делал все возможное для того, чтобы воспрепятствовать созданию такого положения, при котором мы были бы теми единственными, принесенными в жертву...

AKPR, Praha, J. Smutný, VII/205—211.

Перевод с чешского.

Опубликовано: Dokumenty z historie československé politiky 1939—1943, díl 1, dok. č. 198, s. 241—243.

¹ Э. Бенеш имеет в виду польское эмигрантское буржуазно-помещичье правительство в Лондоне.

² Уманский К. А. (1902—1945) — советский дипломат и журналист. В 1936—1939 гг. — советник посольства СССР в США, в 1939—1941 гг. — посол СССР в США, в 1941—1943 гг. — член коллегии НКВД СССР.